

Ши Байю переглянулся с Сун Цзи и первым нарушил тишину, вежливо поклонившись.

— Дядя, тётя.

Супруги сделали вид, что не услышали, и даже не посмотрели в их сторону, встретив гостей мрачными лицами.

Ши Байю не удивился. Если бы эта пара вдруг стала проявлять излишнюю любезность, он бы скорее заподозрил неладное.

— Наверное, Ши Цин уже всё вам рассказал, — сразу перешёл к делу Ши Байю. — Давайте сейчас же отправимся к старосте и оформим передачу полей.

Хотя Старший Ши и Тянь Цуйэ из-за страха перед Сун Цзи уже решили вернуть землю, но когда этот день настал, в душе у них закипела глухая обида.

Стоило Тянь Цуйэ подумать, что без этих полей их урожай сократится вдвое, как сердце её словно кровью облилось. Вдруг ей стало невыносимо жаль расставаться с землёй.

В эту минуту она напрочь забыла, что ещё недавно жаловалась: мол, без такого тяглогового быка, как Ши Байю, работу не переделать. А теперь, когда земли не стало, поясница не болит, ноги не ломит, и она словно бойцовый петух ходит полная сил.

— По правилам, если ты хочешь забрать поля, нужно было приходить до Нового года, пока земля стояла пустая, — Тянь Цуйэ отгеснила мужа, который хотел было заговорить, и встала перед ним. — Мы ждали тебя, ждали, а ты всё не появлялся. Нельзя же держать землю пустой вечно. Сейчас, когда посевы уже сделаны, ты вдруг приходишь забирать своё. Это же чистой воды издевательство! Хочешь нажиться на родном дяде? Не боишься, что люди будут судачить за твоей спиной?

Старший Ши с удивлением взглянул на жену. Ведь они заранее договорились вернуть землю.

Однако, когда дело дошло до решающего момента, он тоже промолчал. Во-первых, она говорила правду, и хлеб действительно уже был посажен. Во-вторых, он сам обрабатывал эту землю столько лет, что ему тоже было жаль её отдавать.

Работа тяжела, но зерно - дело реальное. Кто же откажется от лишнего урожая?

Раздражало лишь одно, что если бы тогда с ним не случилась травма ноги и не пришлось бы срочно искать деньги на лечение, они бы не продали Юй-гэра так рано. Тогда и работу по дому и полю кто-то делал бы, не пришлось бы им, старикам, вставать ни свет ни заря.

Жадность и сожаление читались в их глазах без слов.

— Тётя говорит вещи, которые не выдерживают никакой критики, — Ши Байю улыбнулся, глядя на них. — Я предупредил вас ещё до Нового года. Не моя вина, что дела задержали меня на несколько дней. Неужели вы специально посеяли хлеб, чтобы создать мне трудности? Это уже похоже на то, что вы, старшие, обижаете младшего.

Тянь Цуйэ вспыхнула:

— Как это специально? Земля стояла пустая, нам было жалко смотреть!..

— Тётя, не спешите, — перебил её Ши Байю. — Оставим в стороне вопрос о том, специально ли это было. Скажите, сможете ли вы сами справиться с такой площадью и всей работой по дому без меня, главного работника? Я вижу, руки у Ши Цина уже огрубели. Он больше не тот избалованный ребёнок, которого вы берегли, правда? Ему тоже достаётся немало тяжёлого труда.

Супруги замерли, не находя слов. Они действительно не справлялись.

Ши Цин стоял за спиной родителей, опустив глаза, и бессознательно потирал ладони.

— Каждый должен заниматься делом по своим силам. С тех пор как я появился в вашем доме, вы все избаловались, не можете ни корзины поднять, ни воды принести. А теперь ради выгоды от этих полей готовы надорваться, — голос Ши Байю прозвучал с язвительной ноткой. — Но земля эта моя. Неужели я должен выбирать день, чтобы забрать своё имущество?

— Хватит тебе яд разливать! В любом случае, мы уже посеяли, и сейчас забрать землю невозможно, — Тянь Цуйэ бросила мотыгу в сторону и уперла руки в бока. — Мы не говорим, что не вернём совсем. Но только после осеннего урожая. Тогда уж постарайся прийти вовремя. Крестьяне не любят, когда земля пустует. Не дай бог, мы опять из жалости посеем, а ты придёшь со своими претензиями.

— Похоже, сегодня мы не договоримся, — Ши Байю посмотрел на самодовольное лицо Тянь Цуйэ, затем повернулся к Сун Цзи. — Брат Сун, пожалуй, нам стоит отправиться в городскую академию к нашему второму двоюродному брату. Он человек учёный, лучше понимает разум и справедливость.

— Хорошо, — Сун Цзи ответил без колебаний. Даже не взглянув на Старшего Ши и Тянь Цуйэ, он взял Ши Байю за руку и направился к выходу.

Видя, что они уже садятся на бычью повозку и собираются уезжать, Тянь Цуйэ запаниковала. Она бросилась вслед:

— Не смейте! Если вы посмеете устроить скандал в академии второго сына, я за себя не ручаюсь!

— Правда? — Сун Цзи слегка повернул голову. Его взгляд был острым и холодным. — Мне даже интересно.

Тянь Цуйэ уже хотела шлёпнуться на землю и закатить истерику, но от взгляда Суна Цзи у неё ёкнуло сердце. Она мгновенно протрезвела:

— Ладно! Вернём землю прямо сейчас! Но посевы мы уже сделали, вы должны компенсировать нам стоимость семян!

Ши Байю согласился без раздумий:

— Хорошо!

Цена на семена была известна всем. Сколько ушло на несколько му земли было посчитать не сложно. Ши Байю не боялся, что Тянь Цуйэ заломит цену.

Договорившись, обе семьи сразу же отправились к старосте деревни Шуанхэ.

Земельная грамота должна была храниться в трёх экземплярах, но тогда прежний хозяин этого тела был ещё слишком мал, и староста, опасаясь, что тот потеряет документ, забрал его на хранение.

Выслушав суть дела, староста ничего не сказал, достал грамоту из сундука и лично оформил передачу между сторонами.

Деревня Шуанхэ, как и деревня Пяозэр, состояла из семей разных фамилий. Здесь не было одного мощного клана, который контролировал бы всё. Иначе одинокий гэр, каким был прежний владелец этой земли, вряд ли смог бы сохранить свои права и родственники давно бы всё разделили между собой.

Семья Старшего Ши в те времена приняла его именно с такими мыслями. Но староста тогда был обязан родителям прежнего хозяина тела и настоял на оформлении грамоты. Он хотел хоть как-то сдержать Старшего Ши и Тянь Цуйэ, оставив юноше путь к отступлению.

Однако староста всё же был человеком со стороны. Сможет ли ребёнок сохранить своё имущество, зависело в первую очередь от него самого. Роль старосты была минимальной, он лишь выступал свидетелем в нужный момент, как сегодня.

Продажа прежнего хозяина тела была тайно организована Тянь Цуйэ. Когда же случился побег

со свадьбы, то дело стало свершившимся фактом. Староста хоть и вздыхал, но помочь уже не мог.

Теперь, видя, что Ши Байю не только жив-здоров, но и сам пришёл забирать свою землю, староста искренне порадовался за него. Поэтому всё прошло быстро и гладко.

А вот Старший Ши и Тянь Цуйэ, видя, как уплывают из рук заветные поля, чувствовали такую досаду, что после оформления даже не попрощались и ушли.

Ши Байю даже не посмотрел им вслед. Он уважительно поклонился старосте:

— Спасибо, дедушка староста.

— Живите хорошо, — староста погладил его по голове, но тут же задал вопрос. — Поля находятся в деревне Шуанхэ, а вы живёте в деревне Пяозэр. Расстояние немалое, обрабатывать будет непросто.

— На самом деле, у Юй-гэра есть ещё одна просьба к дедушке старосте, — Ши Байю озвучил свой план. — Нам действительно неудобно управлять этой землёй издали, поэтому я хочу её продать.

— Но ведь в земле уже растут посевы...

— Мы компенсируем стоимость семян, и всё, — для Ши Байю это не было проблемой.

Но староста посчитал это жалким расточительством. Он взглянул на Суна Цзи и предложил:

— Если вы не спешите, можно сдать землю в аренду семьям, у которых мало полей. Тогда вы просто будете получать часть урожая.

— Разве это не сделает нас помещиками? — усмехнулся Ши Байю.

— Я считаю, это хорошая идея, — вдруг произнёс Сун Цзи.

Ши Байю повернулся к нему:

— А?

<http://bllate.org/book/17023/1607692>